

«Обретение красоты» в женских нарративах¹

Елена Онегина*, Полина Остроухова**

В современном постиндустриальном обществе транслируется культ молодости. В этом контексте знаки старения стигматизируются и осуждаются. В большей мере эта проблема актуальна для женщин, чьим основным капиталом считается красота, а ее потеря может привести к серьезным социальным последствиям. В рамках данной статьи фокус будет сделан на период 30–35 лет, как на промежуточный между молодостью и началом старения. Будет рассмотрено, как женщины говорят о себе в этом возрастном периоде и как они оценивают свою привлекательность.

Ключевые слова: средний возраст, молодость, представление о красоте, старение, телесность

Введение

Красота — это конструкт, который связан с историческим периодом и образами, доминирующими в определенной культуре. Если обратиться к средним векам, то в качестве женского идеала мы увидим округлые формы, которые являются показателем плодородия. В то время как сейчас идеальными считаются худоба, молодость и стройность (Bordo, 1995; Grogan, 2008, p. 16). В рамках современного постиндустриального общества тело является центральной точкой формирования представления о себе, где привлекательность становится источником уважения, признания, имиджа (Бодрийяр, 2006). Стандарты массовой культуры предъявляют больше требований именно к женской красоте, в соответствии с чем она репрезентируется как «изначально нуждающаяся в доработке» (Frost, 2005). К примеру, такое явление, как «тирания стройности», которое представляет собой совокупность технологий «нормализации» тела, или его производства согласно доминирующему стандарту красоты, и репрезентации худого тела как образца (Bordo, 1995).

Для многих исследователей, работающих в рамках феминистской традиции, такая повседневная и непрекращающаяся битва за «красивое» и «идеальное» тело интерпретируется как реализация патриархального порядка (Крупец, Нартова, 2014, с. 530). Стандарты красоты являются формами контроля, которые воспроизводят гендерное неравенство через распространение нереалистичных идеалов красоты (Bordo, 1993; Grogan, 1999; Вульф, 2013).

¹ Данная статья подготовлена в рамках научного исследования ««Возраст в работе»: конструирование возраста девушками и молодыми женщинами» № 14–05–0054, выполненного при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014 г.

* Онегина Елена, студент департамента социологии НИУ ВШЭ. elena.onegina@gmail.com.

** Остроухова Полина, магистрант департамента менеджмента НИУ ВШЭ. pvostroukhova@edu.hse.ru.

Сегодня мы должны быть сексуально привлекательными, чтобы являться социально приемлемыми. Девочек с детства приучают к тому, что их тело должно быть красивым, чтобы иметь успех на «рынке невест» (Фролова, Скугаревский, 2004, с. 64). Если девочка недостаточна женственна, она осуждается, таким образом происходит социальное конструирование реальности (и социальной конструкции гендера как ее варианта), которое заключается в запоминании культурных образцов в процессе социализации (Бергер, Лукман, 1995). Представления о том, что женщины приобретают статус и ценность с помощью внешности характерно для патриархального гендерного порядка, тогда как мужчины могут приобретать статус посредством более широкого круга качеств, таких как интеллект, здоровье и сила (Tiggemann, 2004, p. 31). Согласно Миллетту, в патриархальном порядке «одна половина населения (женщины) контролируется другой (мужчины)» (Миллетт, 1999, с. 120). Российский гендерный порядок является патриархатным, и для него свойственно разделение ролей в семье на мужские и женские. В его формировании участвуют многие факторы: от государственной политики и влияния религии до представлений, сложившихся в семье об отношениях мужчин и женщин (Здравомыслова, Темкина, 2008, с. 56).

В современном обществе красота становится той ценностью, к которой стремятся женщины как к абсолютному, религиозному императиву (Бодрийяр, 2006, с. 172). «Хорошо выглядящее» тело является формой культурного капитала для девушек (Бурдые, 2004). Одной из причин озабоченности женщин внешним видом является тот факт, что при выборе партнерши мужчины обращают большое внимание на ее физическую привлекательность (Фролова, Скугаревский, 2004, с. 66). Во многом поэтому тело становится своего рода капиталом, который женщина может инвестировать, к примеру, в успешное замужество. Тело, его красота, становится «объектом инвестиции», который может принести не только успешное социальное положение, но и реальный доход (шоу-бизнес, модельный бизнес) (Бодрийяр, 2006, с. 170).

В рамках исследования было собрано 20 лейтмотивных полуструктурированных интервью с молодыми женщинами в возрасте 30–35 лет, проживавшими в Санкт-Петербурге в 2014 г. Для возрастного периода 30–35 лет характерно становление профессиональных карьер и освоение требований к внешнему виду, также к этому хронологическому возрасту происходит накопление культурных и социальных компетенций в обращении с телом, финансовая автономность от родителей, опыт совместного проживания и рождения детей, — все это влияет на практики ухода за телом. Информантки были разделены на представительниц условного рабочего и среднего класса. В определении категорий рабочего и среднего классов изначально не лежало полученное образование, а только настоящая профессиональная занятость. Под рабочим классом мы понимаем тех, кто занят ручным и сервисным трудом, а под средним классом мы понимаем специалистов, менеджеров, работников, занятых интеллектуальным трудом. В рамках данной статьи это дает возможность проследить возможные отличия в оценках и понимании красоты.

От молодости к среднему возрасту: проблематизация периода тридцатилетия

В контексте позднего модерна жизнь индивида перестает определяться жизненными циклами, сформированными через опыт предыдущих поколений. Формирование индивидуальной биографии становится более рефлексивным и меньше зависит от структурных ограничений (Giddens, 1991). Но несмотря на то, что границы между различными этапами жизни стали более размытыми, не стоит отрицать, что каждый возрастной период связывается с определенными ожиданиями. Понимание биографии

человека через категорию «жизненного пути» (life course) предполагает наличие определенных правил, по которым индивиды проводят свою жизнь (Kohli, 2007, p. 256). Жизненный путь понимается как социальная структура и институциональная модель, в которую встраивается индивидуальная биография человека (Mayer, 2009, p. 415). На различных этапах жизни человек включен в стандартизированные модели поведения в зависимости от возраста, социального статуса, экономических, культурных или политических обстоятельств (Scheiner, 2014, p. 47). Жизненный курс — это определенная последовательность жизненных этапов и «закономерности, «производящиеся» институтами и структурными возможностями» (Diewald, Mayer, 2009, p. 6). В рамках таких стандартных моделей все больше возникает подвижек и вариантов индивидуализации биографий. Но, несмотря на то, что индивидуальные жизненные траектории все меньше определяются семьей и местом проживания, стандартизация по возрасту не теряет своей актуальности (Shanahan, 2000, p. 669). В соответствии с возрастом нормативно определяются не только социальное положение, профессиональный статус, но и особенности внешнего вида.

В современном обществе потребления на передний план выходит образ молодого и сексуального тела. Публично демонстрируемые полуобнаженные тела приводят женщин к дополнительной рефлексии по поводу состояния своего тела и перфекционизму в заботе о нем (Twigg, 2004). Оценивание сводится к двум категориям: «молодой» и «старый», в результате важность приобретает не то, насколько ты стар, а то в какой степени ты молод (Woodward, 1991). Когда глобальную ценность обретает не только хронологическая, но и физическая молодость, первые признаки старения могут быть восприняты негативно. Женщины больше следят за появляющимися знаками старения, потому что изменение их облика в сторону увеличения возраста имеет значимые социальные последствия. Если взять представительницу среднего класса, то отказ от фитнеса и заботы о своем здоровье будут рассматриваться как девиация (Oberg, Tornstam, 1999, p. 629).

Существует несколько подходов к определению среднего возраста. С одной стороны, он понимается как период открывающихся возможностей для самореализации, развития, время относительной свободы от финансовых и семейных обязанностей. Период, когда можно наслаждаться бесконечной «средней молодостью» (middle youth) (Featherstone, Hepworth, 1991). Это время, когда прошлое, настоящее и будущее пересекаются, и становится легче размышлять о курсе жизни, который был взят, и куда он может привести (Wray, 2007). Психологи определяют средний возраст как «время расцвета», пик достижений в творчестве и в профессиональной сфере (Ильин, 2012, p. 14).

С другой стороны, это период ограничений. Взрослая женщина подвергается двойному исключению, так как она не просто является женщиной в патриархальном мире, более того, она теряет молодость, которая является важной составляющей красоты (Twigg, 2004, p. 62). Появляются первые признаки старения, которые видны как во внешнем виде (морщины, лишний вес), так и в физической активности (Levy, 1988). Доминирующая культура учит нас с отвращением относиться к старости, и люди не собираются покорно принимать признаки телесного упадка. Это приводит к дополнительным практикам телесного конструирования: косметические процедуры, спорт или пластическая хирургия. И здесь пластическая хирургия является не просто способом поддержания молодости, а возможностью приобрести уверенность в современном мире (Budgeon, 2003, p. 45). В период среднего возраста актуализируется взаимосвязь идентичности и возраста. В связи с этим появляется понятие «маска старения» (mask of ageing), которая является способом демонстрации психологического/внутреннего возраста через практики и внешние атрибуты хронологической молодости (Biggs, 2004, p. 52). Использование такой маски связано с расхождением между стареющим лицом в зеркале

и ощущением себя как молодого (Featherstone, Hepworth, 1991). В подтверждение этому исследования показывают, что расхождения между хронологическим возрастом и психологическим могут достигать 9–12 лет (Oberg, Tornstam, 1999).

Интерес ученых к изучению возраста также поляризован, как и сами категории оценивания молодой/старый. Значительное внимание уделяется периоду молодости, юности и пожилому возрасту. В то время как средний возраст, в частности начало тридцатилетнего периода, является не изученной областью. На данный момент сложно говорить о четко определенных границах среднего возраста. Можно встретить работы, где он определяется в рамках 30–60 лет (Featherstone, Hepworth, 1991; Wray, 2007), однако границы могут быть сдвинуты в сторону 50–75 лет (Twigg, 2004). В рамках данной статьи мы прибегаем к категории «среднего возраста», однако берем во внимание, что 30–35 лет занимают пограничное положение, которое может быть оспорено в рамках некоторых подходов.

Исходя из размытости категории среднего возраста и нестабильности положения наших информанток в определении себя как молодых/старых, вытекают вопросы, на которые мы пытаемся ответить в рамках статьи. Как женщины говорят о своем возрасте? И как они оценивают себя и свою привлекательность в тридцатилетнем периоде?

«Просто с возрастом женщина должна становиться лучше»: красота в контексте начала среднего возраста

В общественном представлении разговор о возрасте является чувствительной темой для женщин. И чем старше женщина становится, тем более неуместным считается вопрос о ее возрасте. Можно говорить, что 30–35 является пограничным периодом. Для части женщин телесные изменения становятся явными, они замечают морщины и другие признаки старения. Примеры наших информанток отчетливо показывают, как в этом возрасте происходит работа по поддержанию красоты: *«Когда я стала обнаруживать, что у меня начались морщины, меня это, ну, стало смущать, да. А-а-а, поэтому с... с ними я борюсь косметически. И-и-и я понимаю, что вот мой натуральный внешний вид сейчас меня уже не устраивает. То есть на свои тридцать один, вот так, как дожила до этого биологически, я выглядеть не хочу. Я уже делаю вещи, чтобы выглядеть моложе»* (ж., 31 год, интервью № 10).

Женщины активно включаются в борьбу за молодость, прибегая к разным практикам телесного конструирования. Вариативность и количество действий, которые женщина производит со своим лицом и телом, тесно связаны с ее материальным положением и родом занятости. Женщины рабочих профессий в меньшей степени озабочены поддержанием молодости, более того, значительная часть косметических процедур является финансово затратными, поэтому они не могут себе это позволить: *«Ну я думала сделать ботокс, но это... ну по деньгам не потянуть»* (ж., 34 года, интервью № 5).

Информантки, занятые ручным и сервисным трудом, имеют меньше компетенций по уходу за собой и используют косметику или другие способы ухода только в особых случаях. Такой тип женщин не прибегает к дополнительным услугам омоложения, они не пользуются услугами специалистов, но и самостоятельно процедур по поддержанию красоты не производят: *«Нет, макияж совсем никакого не делаю, даже не умею, ресницы только иногда крашу, губы никогда. Наоборот, бывает иногда что... как... я не могу в помаде вообще ходить, мне кажется, что это сразу видно, и вообще как-то вызывающе выглядит, что-то отдельная какая-то вещь получается»* (ж., 34 года, интервью № 3).

Другой тип женщин ухаживает за собой с некоторой периодичностью. Это может быть связано с желанием подготовиться к определенному событию или нерефлексируемым порывом информанток: *«Есть определенные периоды [...] я покупаю миллион*

банок каких-то для всех частей тела, начинаю все это втирать с утра до ночи, каким-то заниматься безумно безудержным фитнесом, то есть бегать, обливаться, втирать, а потом меня отпускает, и я даже перестаю умываться, ну так заодно, водичкой только ополоснусь и все. И все эти тоники, скрабы, — все забыто на какое-то время. Потом приходит опять» (ж., 33 года, интервью № 4).

Для них характерно эпизодическое внимание к средствам и процедурам по уходу за собой, которое сменяется равнодушием. Такие женщины считают себя привлекательными и пытаются работать над своей внешностью, но это происходит не стабильно. Часть процедур по уходу за собой они делают самостоятельно, но также могут обратиться к специалистам за помощью.

Особое внимание к внешнему виду проявляют представительницы среднего класса. Они чаще говорят о своем возрасте в контексте красоты, ее обретения или поддержания. Для них характерна и большая внимательность к ежедневным процедурам по уходу за собой. Они активно инвестируют средства в поддержание привлекательной внешности. Эти результаты подтверждают взаимосвязь внешнего вида и социального положения, которые были описаны Бурдые (Бурдые, 2005). Маникюр, педикюр, антивозрастные кремы и маски — это минимальный набор, который женщина может самостоятельно выполнять в домашних условиях. К таким техникам скорее прибегают женщины, которые не имеют времени обращаться к специалистам, к примеру, из-за ухода за детьми. Еще одним условием самостоятельного ухода за собой является наличие определенной компетенции или опыта в этой области: наличие аппарата для маникюра, опыт обращения с кремами и маслами, которые подходят под тип кожи.

Другую ситуацию мы можем наблюдать у женщин, которые не замужем и заняты построением карьеры. Они активно пользуются услугами профессионалов: косметологов, фитнес-тренеров, мастеров по маникюру: *«...в 30 точно уже я поменяла косметолога... я уже сменила ее, потому что я стала понимать, что грядет тот день, когда мне потребуются инъекции какие-то, я должна уже четко понимать, что специалист в теме, так сказать» (ж., 32 года, интервью № 17).*

Информантки знают, к помощи каких специалистов нужно прибегать, чтобы оставаться привлекательными. Регулярно обращаясь к профессионалам, они приобретают знания о современных способах поддержания красоты и молодости. Такие женщины не боятся применять новые методики и могут высказывать критику не только относительно процедур, но и работы специалистов из этой области. Инвестирование в тело является важной и существенной статьёй их расходов. Работа над собой требует определенной регулярности и режима, который является условием сохранения красивого тела. Необходимость поддержания красоты связана с трудовой деятельностью, когда в ходе коммуникации с клиентами, коллегами и начальством внешняя привлекательность является или условием успешного выполнения работы, или же способом достижения определенных целей. При отсутствии семьи инвестирование в практики по поддержанию молодости может быть рассмотрено как стремление быть привлекательной для мужчин, с целью поиска потенциального партнера и поддержания своего социального статуса.

Не смотря на первые признаки увядания, наши тридцатилетние информантки определяют свой возраст как комфортный. Этот возраст не воспринимается как критичный и не ассоциируется со старостью. Женщины не стремятся его скрыть, и совершенно открыто говорят о том, сколько им лет: *«Мне не нравится чувствовать себя моложе, мне кажется, из чувства протеста какого-то, я отказываюсь чувствовать себя моложе, мне не нравится эта гонка за молодостью, и мне нравится, сколько мне лет. Я никогда вообще не привираю, что мне меньше, потому что да, мне вот столько лет. Но вообще, довольно глупо, потому что всем бывает 18 лет, 365 дней, никому не бывает два года, 18 лет. Ну и 33 мне тоже не будет никогда больше» (ж., 33 года, интервью № 4).*

В интервью мы не столкнулись с проявлением «ностальгии по молодости». Для женщин молодость — это период поиска себя, неопределенности в жизни, финансовых трудностей, неуверенности в себе. В противоположность этому средний возраст является для них точкой достижений, пиком возможностей. Это определяется через создание семьи, рождение детей, обретение определенного профессионального статуса, уверенности в настоящем и будущем: *«Это вот возраст, в котором я наконец-то чувствую себя достаточно комфортно, потому что я уже добилась возможности жить здесь и сейчас, а не в прошлом или будущем»* (ж., 31 год, интервью № 10). *«Это очень хороший период. Ну, когда что-то уже за плечами есть, но при этом понимаешь, что еще вся жизнь впереди, по большому счету больше всяких возможностей, и можешь и профессию сменить, пойти обучиться, можешь еще детей родить, в общем, это очень хороший»* (ж., 30 лет, интервью № 16).

Кроме этого, женщины оценивают молодость через категории красоты и опыта по уходу за собой. Для многих молодость — период, когда они не знали о своей привлекательности или не умели ее подчеркнуть: *«Ну, допустим, когда я заканчивала свою школу и соответственно только поступала на первый курс университета, у меня был такой странный макияж. Я красила все время губы очень темным цветом помады, почему я так делала — не знаю, может, модно было. И еще я подводила глаза черным карандашом, тоже это некрасиво смотрелось, но я почему-то так делала»* (ж., 32 года, интервью № 17).

Это связано, с одной стороны, с внешними обстоятельствами: невозможностью приобретать качественную косметику из-за отсутствия ее на рынке. С другой стороны, это процесс обретения навыков по созданию красивого лица и тела. С возрастом происходит научение уходу за собой, нанесению макияжа, подбору фасонов, которые будут подчеркивать и улучшать их внешний вид. Настоящий этап дает им также компетенции в области поддержания той красоты, которой они достигли к настоящему периоду.

Данный жизненный этап рассматривается как «золотая середина» жизненного пути. Информантки оценивают себя как «зрелых», что понимается как наличие определенного накопленного опыта и навыков, которые могут быть инвестированы в дальнейшее развитие. Период тридцатилетия является не только периодом пика жизненных достижений в нарративах женщин, но и временем их наивысшей привлекательности. Этот возраст определяется как время обретения «полной» красоты, которая обретает новую силу и еще не начинает увядать. Женщины определяют свою привлекательность в этом возрасте как «другую»: *«еще растет как бы красота, что ну она еще не затухает, наоборот, уже она переходит в другую какую-то»*. Важным становится не просто миловидность, которую связывают с молодостью, а красота, которая характеризует зрелую женщину, с ее опытом и знанием себя. Тридцатилетние женщины знают свое тело, как с ним работать и поддерживать настоящую красоту. *«Такой возраст — ты еще очень красивая, такая прям созревшая, красивая, и все на тебя еще обращают внимание, но ты вот еще не перекинула этот рубеж 40»* (ж., 30 лет, интервью № 13).

Более того, у них есть пул компетенций, которые позволяют им постоянно воспроизводить различные образы, которые подчеркивают их привлекательность. *«Декольте я даже больше стала с возрастом. Я поняла, что вроде мне как есть что показать, да, и вроде бы я еще достаточно молодая, чтобы это все выглядело прилично»* (ж., 33 года, интервью № 14). *«А когда тебе 20, то это все равно: «Ну что ты такая со всеми подряд». И еще что-то такое. Какие-то глупости. А если тебе в 30 лет нравится, то ты можешь быть более откровенной. Не надо уже так»* (ж., 30 лет, интервью № 2).

К этому возрасту происходит раскрытие сексуальности. Женщины с уверенностью носят декольте, так как лучше понимают возможности и достоинства своего тела. А сексуальный опыт и знания понимают как одну из граней своей «настоящей» красоты. Как определенное конкурентное преимущество, которое отличает их от молодых девушек.

Заключение

Современное общество создает особые возрастные рамки, которые являются социально приемлемыми. Молодость и сопоставляемая с ней красота становятся той нормой, которой хотят соответствовать. Тридцатилетие является пограничным периодом, когда хронологическая молодость заканчивается, а говорить про старение еще рано. Появление первых морщин еще не является критичным, а требует пока особого телесного режима по контролю красоты. Представительницы условного среднего класса в этом периоде являются более компетентными в практиках ухода и поддержания привлекательного внешнего вида. Они готовы инвестировать в свою красоту, прибегая к помощи профессионалов, чтобы в дальнейшем использовать свою привлекательность в профессиональной сфере или при поиске партнера. Женщины могут осуществлять часть процедур в домашних условиях, что связано с приобретением компетенции в определенных сферах по уходу за собой или же из-за отсутствия временных возможностей для обращения к специалистам. В сравнении с ними информантки из условного рабочего класса проявляют меньшую регулярность по уходу за собой и меньше обеспокоены необходимостью хорошо выглядеть. Для них заботу о внешности можно назвать ситуативной, когда необходимо хорошо выглядеть во время важных событий в их жизни. Или другим характерным типом является периодическое особое внимание к внешнему виду, которое сменяется апатией и равнодушием к тому, как они выглядят.

В период тридцати лет женщины пребывают в возрасте, который характеризуют как возраст комфорта, так как они уже обрели статус и желаемое профессиональное положение и в то же время достигли пика своей привлекательности. Они получают удовольствие от пребывания в данном возрастном периоде и стараются максимально долго в нем задержаться. Красота тридцатилетних женщин отличается зрелостью, обретенной сексуальностью, опытом и наличием компетенций в области поддержания и воспроизведения привлекательной внешности. Они отстраивают свою красоту от красоты молодого тела, выстраивая свое понимание женской привлекательности.

Литература

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич / Моск. филос. фонд. М.: Academia-Центр, Медиум, 1995.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, Культурная революция, 2006.
- Бурдые П. Социальная Критика Суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 26–48.
- Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В. В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 519–536.
- Вульф Н. Миф о красоте: Стереотипы против женщин / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. История и современность: гендерный порядок в России // Гендер для «чайников»: сб. ст. / Фонд им. Генриха Белля. М.: Звенья, 2008. С. 55–84.
- Ильин Е. П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012.
- Крупец Я. Н., Нартова Н. А. «Худой значит нормальный»: управление телом в среде городской молодежи // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 523–538.
- Миллетт К. Теория сексуальной политики // Феминизм и гендерные исследования / Под ред. В. Успенской. Тверь, 1999. С. 120–132.
- Фролова Ю. Г., Скугаревский О. А. Социальные факторы формирования негативного образа тела // Социология. 2004. № 2. С. 61–68.

- Biggs S. Age, gender, narratives, and masquerades // *Journal of Aging Studies*. 2004. Vol. 18. P. 45–58.
- Bordo S. *Unbearable weight: Feminism, Western Culture, and the Body*. Berkeley: University of California Press, 1993.
- Bordo S. Reading the Slender Body // *Feminism and Philosophy* / Ed. by M. Vetterling-Bruggin et al., 1995. P. 467–488.
- Budgeon S. Identity as an Embodied Event // *Body & Society*. 2003. № 9 (1). P. 35–55.
- Diewald M., Mayer K. U. The sociology of the life course and life span psychology: Integrated paradigm or complementing pathways? // *Advances in Life Course Research*. 2009. Vol. 14. P. 5–14.
- Featherstone M., Hepworth M. The mask of ageing and the post-modern life course // *The Body: Social Process and Cultural Theory* / Ed. by M. Featherstone, M. Hepworth, B. S. Turner. London: Sage, 1991. P. 371–389.
- Frost L. Theorizing the Young Woman in the Body // *Body & Society*. 2005. Vol. 11. № 1. P. 63–85.
- Giddens A. *Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
- Grogan S. *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women, and Children*. London: Routledge, 2008.
- Kohli M. The Institutionalization of the Life Course: Looking Back to Look Ahead // *Research In Human Development*. 2007. Vol. 4. № 3–4. P. 253–271.
- Levy J. A. Intersections of gender and aging // *The Sociological Quarterly*. 1988. Vol. 29. P. 479–486.
- Mayer K. U. New Directions in Life Course Research // *Annual Review of Sociology*. 2009. Vol. 35. P. 413–433.
- Oberg P., Tornstam L. Body images among men and women of different ages // *Ageing and Society*. 1999. Vol. 19. P. 629–644.
- Shanahan M. J. Pathways to Adulthood in Changing Societies: Variability and Mechanisms in Life Perspective // *Annual Review of Sociology*. 2000. Vol. 26. P. 667–692.
- Scheiner J. Gendered key events in the life course: effects on changes in travel mode choice over time // *Journal of Transport Geography*. 2014. Vol. 37. P. 47–60.
- Tiggemann M. Body image across the adult life span: stability and change // *Body Image*. 2004. Vol. 1. № 1. P. 29–41.
- Twigg J. The body, gender, and age: Feminist insights in social gerontology // *Journal of Aging Studies*. 2004. № 18. P. 59–73.
- Woodward K. *Ageing and its discontents: Freud and other fictions*. Bloomington: Indiana University Press, 1991.
- Wray S. Women making sense of mid-life: ethnic and cultural diversity // *Journal of aging studies*. 2007. Vol. 21. № 1. P. 31–42.

Список информанток

№	Пол	Возраст (в годах)	Место работы
1.	жен.	30	Менеджер
2.	жен.	30	Менеджер
3.	жен.	34	Владелец собственной кондитерской
4.	жен.	33	Парикмахер
5.	жен.	34	Работает на конвейере
6.	жен.	31	Помощник воспитателя
7.	жен.	32	Владелец частного бизнеса по изготовлению одежды
8.	жен.	34	Актриса

№	Пол	Возраст (в годах)	Место работы
9.	жен.	31	Юрист
10.	жен.	31	Бизнес тренер
11.	жен.	34	Преподаватель
12.	жен.	30	Дизайнер-верстальщик
13.	жен.	30	Сметчица
14.	жен.	30	Экономист
15.	жен.	32	HR менеджер
16.	жен.	29	Преподаватель
17.	жен.	32	Менеджер